

УДК 371

Академічна мобільність — важливий чинник освітньої євроінтеграції України

*Міжнародна науково-практична конференція,
16–19 листопада 2010 р, Харківський гуманітарний університет
«Народна українська академія»*

Мировая конкуренция на рынке образовательных услуг и проблема академической мобильности

Борис Назорный,
доктор социологических наук,
заведующий кафедрой,
Востокукраинский национальный университет имени Владимира Даля

Проблема академической мобильности является важной составляющей функционирования одного из основных социальных институтов — института образования.

Институт образования, как и другие социальные институты, определяющие деятельность общества, в настоящее время переживает сложный этап кризисной трансформации и находится под влиянием множества факторов, из которых можно выделить основные:

процесс глобализации и тесно связанную с ним — ужесточающуюся конкуренцию на международном рынке труда (и соответственно — конкуренцию на рынке образовательных услуг); появление новых видов социальных неравенств (информационное и цифровое); формирование «культурного

и образовательного империализма», вызванное полным доминированием культуры Запада, вестернизацией и макдонализацией (Д. Ритцер); формирование идеологии глобализма, которая соединила бы два противоречивых элемента — унификацию и национальную культурную самобытность.

Только с учетом этих факторов могут быть объективно проанализированы такие проблемы, как формирование мирового образовательного пространства, миграция научных и педагогических кадров, академическая мобильность как интегральная проблема.

Традно отметить, что в последние годы появились работы, которые свидетельствуют о том, что успешно формируются новые направления в социологии — социология глобальных процессов, социология глобализма. Одна из таких работ — коллектива Института социально-экономических проблем населения Российской Академии наук «Население и глобализация», в которой глобализация рассматривается как социальное явление [4].

Авторы делают выводы, что «взаимосвязь двух истин — общность Земли и возможность ее рукотворной смерти создала предпосылки для становления на Земле нового порядка всемирного общежития. Цена этого порядка известна: жизнь или смерть Земли и населяющих ее людей» [4, с. 228].

Далее, стремясь дать глобализму объективную характеристику, авторы коллективной работы отмечают, что ООН с ее доктриной единого человечества считает позитивным перемещением такого сверхценного ресурса, как человеческий капитал (его свободное перемещение позволяет эффективно самореализовываться личности). «С одной стороны, формируется группа стран (США, Западная Европа), аккумулирующих человеческий капитал высшего качества... С другой стороны, для стран-доноров потеря высококачественного человеческого потенциала опасна. Опасность состоит в потере шансов на

успешную модернизацию своих экономик и общественных укладов в целом, в росте рисков социального авантюризма и экстремизма, в потере социальных перспектив вообще. Заметим, что потери человеческого капитала, как правило, невозможны» [4, с. 238–232].

Авторы вслед за американским социологом Д. Ритцером, который, как известно, назвал одно из направлений глобализации культур макдонализацией, говорят о формировании мирового потока своеобразного интеллектуального империализма.

За последние годы проблемы, связанные с реализацией Болонской конвенции, вызвали заинтересованное внимание общественности и ожесточенные дискуссии. Создание единого европейского образовательного пространства, возможность обмена студентами, получение единого диплома и другие положительные аспекты присоединения к Болонскому процессу не могли, тем не менее, не вызвать множество вопросов [7,8]. Среди них, один из главных: целесообразно ли полностью переносить зарубежную схему высшего образования на отечественные вузы? Как использовать собственный многолетний накопленный опыт высшей школы? (Редко вспоминали при обсуждении этого актуального вопроса вывод специалистов по системному анализу: социальные последствия от любого новшества проявляются спустя несколько лет после нововведения. И чем оно сложнее, тем позже обнаруживаются эти последствия).

Наиболее наглядно критическое отношение к Болонской декларации проявилось в коллективной работе, в которой собраны статьи известных педагогов и ученых России, «Образование, которое мы можем потерять» [5].

«Противников интеграции системы образования России в международное образовательное пространство нет. Но есть разница в подходах к ее осуществлению. Это процесс двусторонний. Мы можем не менее настойчиво предлагать партнерам брать на вооружение наш опыт... Одной

из целей Болонской конвенции названо «повышение конкурентоспособности европейского высшего образования в секторе иностранных студентов». «Европа утратила, — как говорится в этом документе, — первую в мире позицию в качестве места для получения образования иностранцами». Понятно, что не Россия тому причина. Это США. Там контингент иностранных студентов составляет более 500 тыс. человек, или 3,5 % от общего числа студентов в Америке. Ежегодный доход Америки от иностранных студентов 11 миллиардов долларов. У Европы таких доходов нет. По оценкам демографов, через 25 лет недостаток трудоспособного населения в Европе может превысить 160 млн человек. По разным оценкам, в Европу в послевоенное время из Африки и Азии переехало 18–20 млн человек. И этот процесс иммиграции нарастает. Ясно, что система образования Европы стремится учитывать этот процесс» [5, с. 40–41].

В книге «Создание университетов мирового уровня» Джамиль Салми попытался ответить на вопрос: «Что значит быть университетом мирового класса?». Он приводит перечень двадцати лучших университетов мира по результатам международных рейтингов 2008 года (рейтинг «Таймс» и Шанхайский рейтинг). Сделан вывод, что «в основе выдающихся результатов этих вузов (высокая репутация выпускников, современные научные исследования и их внедрение) лежат три взаимодополняющие друг друга фактора. Это: а) высокая концентрация талантов (преподавателей и студентов), б) избыток ресурсов для создания благоприятных условий обучения и проведения опережающих научных исследований и в) структура управления вузом, которая содействует развитию стратегического ведения инновациями и гибкостью, позволяющая вузу принимать решения и управлять ресурсами без бюрократических преград» [6, с. 7].

В работе приводятся данные, которые свидетельствуют о том, что в университетах мирового уровня высокий удельный

вес студентов и преподавателей из других стран (в Гарвардском университете 19 % студентов-иностранцев, в Стенфордском — 21 %, в Колумбийском — 23 %. В Гарварде доля преподавателей из зарубежных стран составляет приблизительно 30 %, в Оксфорде и Кембридже соответственно 36 и 33 %).

Полярные точки на глобализацию как сложный противоречивый социальный процесс прослеживаются, например, у А. С. Панарина, Г.-П. Мартина, Х. Шумана, В. Л. Иноземцева и Н. Е. Покровского.

А. С. Панарин в своей последней (на мой взгляд, недооцененной нами, современниками) работе «Стратегическая нестабильность в XXI веке» одну из глав (первую) назвал «Столетняя война как судьба поколений XXI века». В ней он, в частности, пишет: «Я констатирую имеющийся факт: новая мировая война уже началась. Идет она несколько лет, мое свидетельство о ней относится к 1998 году... Нападение на Югославию с принудительным привлечением европейских союзников означало, что США не потерпят никакого суверенитета Европы в стратегических вопросах: ее дело — беспрекословное повиновение, требуемое только в разгар войны» [1, с. 13–14].

Перекликаются с основными идеями цитируемой работы А. С. Панарина редакторы немецкого журнала Шпигель, авторы совместной работы «Западная глобализация. Атака на процветание и демократию» Ганс-Петер Мартин и Харальд Шуманн [3].

Интересно, что и они тоже уже первую главу своей книги называли «Общество 20:80. Правила мира на пути к иной цивилизации». Здесь описано совещание в знаменитом «Фермонт-отеле», ставшем известным благодаря роману Артура Хейли, в сентябре 1995 года. В нем участвовало 500 ведущих политиков, бизнесменов и ученых, которые, по мнению выступившего Михаила Горбачева, образовали новый «глобальный мозговой трест», призванный указать путь к «новой цивилизации».

В чем состоит «новая цивилизация»? «Прагматики в Фермонте оценивают будущее с помощью пары цифр и некой концепции 20:80 и титттеймент. В XXI столетии для функционирования мировой экономики будет достаточно 20 % населения. А как же остальные?.. У всех на слуху выражение Збигнева Бжезинского — «титттеймент». Придуманное им слово — комбинация из слов «tits» (сиськи, титьки) и «entertainment» (развлечение) — призвано ассоциироваться не столько с сексом, сколько с молоком, текущим из груди кормящей матери. Возможно, сочетание развлечений, в какой-то мере скрашивающих безрадостное существование, и пропитания, достаточного для жизнедеятельности, будет поддерживать отчаявшееся население мира в относительно хорошем расположении духа» [3, с. 17–31].

Примечательно и то, что последнюю, десятую главу своей работы Мартин и Шуманн назвали «Десять путей предотвращения общества 20:80» [3].

В классическом высшем образовании нашей страны естественным образом присутствовали великая литература, высокое искусство, классическая музыка. К сожалению, можно констатировать, что за последние годы рыночные отношения, прагматизм, излишняя политизация, сокращение количества учебных дисциплин привели к тому, что в средней и высшей школе существенно сузилось пространство гуманитарной подготовки, возобладает тенденция узкой специализации. Не теряем ли мы из-за этого свое бесспорное в прошлом конкурентное преимущество в подготовке специалистов. Не приводит ли торопливая унификация учебных программ к тому, что сознательно устраняют возможных конкурентов? Анализируя изменения, происшедшие в социальной структуре общества после 90-х годов, С. Г. Кара-Мурза так сказал о новой социальной группе, которая обогатилась в результате приватизации: «с ними (новыми русскими) произошло самое худшее, что обнаружил в истории Тойнби:

дегуманизация «господствующего меньшинства» [10, с. 468].

Не о той же опасности высшей школы писал академик Легасов в своем предсмертном письме, уходя из жизни после аварии на Чернобыльской АЭС, предупреждая об излишней прагматизации подготовки инженерных кадров в высшей школе, о недопустимости сокращения гуманитарной составляющей в этой подготовке?

Литература

1. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. — М., 2004. — 362 с.
2. Глобальные проблемы человечества как фактор образовательных систем / под общ. ред. проф. В. И. Астаховой. — Харьков : Изд-во НУА, 2008. — 394 с.
3. Мартин Г. П. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию / Г. П. Мартин, Х. Шуманн ; пер. с нем. — М., 2001. — 330 с.
4. Население и глобализация / под общ. ред. Н. М. Римашевской. — М. : Наука, 2002. — 322 с.
5. Образование, которое мы можем потерять / под общ. ред. В. А. Садовниченко. — М., 2003. — 288 с.
6. Салми Джамиль. Создание университетов мирового класса / Салми Джамиль ; пер. с англ. — М. : Весь мир, 2009. — 110 с.
7. Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. д-ра екон. наук В. Ворони, д-ра соціол. наук М. Шульги. — К., 2009. — 560 с.
8. Кто такие украинцы // Комментари. — 2010. — 30 апр. — 13 мая.
9. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — М. : Эксмо-Пресс, 2002. — 832 с.
10. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация от Великой Победы до наших дней / С. Г. Кара-Мурза. — М. : Алгоритм, 2002. — 687 с.